

Черевкова Алена Игоревна

аспирант, стажер-исследователь
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
<https://orcid.org/0000-0003-0662-2268>

Чикарова Галина Игоревна

аспирант, стажер-исследователь
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
<https://orcid.org/0000-0002-7499-5472>

РЕФЛЕКСИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИНАСТИЙ: О СЕМЕЙНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ, ПРЕИМУЩЕСТВАХ И НЕДОСТАТКАХ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ДИНАСТИИ*

Аннотация:

В статье на основе результатов эмпирического исследования, проведенного методом автобиографического нарративного интервью, представлены основные характеристики современной профессиональной династии с точки зрения саморефлексии ее представителей. Основными социологическими индикаторами выступают: смысловая интерпретация профессиональной династии индивидами, непосредственно включенными в данный социальный институт; факторы, определяющие самоидентификацию с профессиональной династией, а также достоинства и недостатки принадлежности к профессиональной династии в современных институциональных условиях рынка труда и сферы образования и сложившихся в них интеракций. Авторы делают ряд выводов: во-первых, ключевыми содержательными характеристиками понятия «профессиональная династия» для потомственных профессионалов выступают такие категории, как «преемственность», «последовательность», «семейные традиции», «непрерывность профессии»; во-вторых, степень идентификации с династией для них имеет широкую градацию от гордого признания себя продолжателем династии до отрицания профессиональной преемственности; в-третьих, достоинства причастности к профессиональной династии информанты видят в дополнительных образовательных и профессиональных ресурсах, а недостатки связывают как с предвзятым отношением со стороны общества, так и с внутренними ограничениями, которые создаются в семье.

Ключевые слова:

профессиональные династии, бизнес-династии, медицинские династии, научные династии, профессиональная преемственность, саморефлексия, профессиональные предпочтения, недостатки профессиональной преемственности

Cherevkova Alena Igorevna

PhD student, Intern Researcher,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
<https://orcid.org/0000-0003-0662-2268>

Chikarova Galina Igorevna

PhD student, Intern Researcher,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
<https://orcid.org/0000-0002-7499-5472>

REFLECTION OF REPRESENTATIVES OF PROFESSIONAL DYNASTIES: ABOUT FAMILY SUCCESSION, ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF BELONGING TO A DYNASTY**

Summary:

Based on the results of an empirical study conducted by the method of autobiographical narrative interview, the paper presents the main characteristics of the modern professional dynasty in terms of self-reflection of its representatives. The main sociological indicators are: the semantic interpretation of the professional dynasty by individuals directly included in this social institution; factors that determine self-identification with a professional dynasty, as well as the advantages and disadvantages of belonging to a professional dynasty in modern institutional conditions of the labor market and education and the interactions that have developed in them. The authors conclude that: firstly, the key content characteristics of the concept of "professional dynasty" for hereditary professionals are such categories as "succession", "sequence", "family traditions" and "continuity of the profession"; secondly, the degree of identification with the dynasty for them has a wide range from the proud recognition of themselves as the successor of the dynasty to the denial of professional continuity; thirdly, informants see the advantages of involvement in professional dynasty in additional educational and professional resources, and associate disadvantages with both a biased attitude on the part of society and internal restrictions that are created in the family.

Keywords:

professional dynasties, business dynasties, medical dynasties, scientific dynasties, professional succession, self-reflection, professional preferences, disadvantages of professional succession

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00320.

** This work was supported by the Russian Science Foundation, project № 19-18-00320.

Профессиональная династия как социальный институт имеет достаточно продолжительную историю развития. С одной стороны, в силу изменчивости и специфичности своей структуры на разных этапах общественного развития; с другой – в силу неоспоримой значимости в вечном вопросе профессиональной преемственности, профессиональная династия постоянно находится в фокусе исследовательского внимания.

К настоящему времени в научной литературе сформировалось устойчивое определение понятия «профессиональная династия» – «локализованные в производственной и социально-экономической сфере социальные группы, характеризующиеся кровнородственными отношениями, в которых несколько поколений осуществляют свою профессиональную деятельность в одной сфере» [1, с. 100]. Профессиональные династии рассмотрены как механизм воспроизводства кадров [2], установлены основные формы ее господдержки [3]. Хорошо изучен ресурс профессиональных династий в вопросе социальной мобильности [4]. Ведется разработка предметной области, связанной с деструктивным характером влияния профессиональных династий, что проявляется в социальной монополии [5].

Однако отметим, что большинство исследовательских наработок в данной области демонстрируют результаты социологического изучения профессиональных династий на макросоциологическом уровне [6]. В этой связи важным представляется рассмотрение процесса самоидентификации потомственных профессионалов как продолжателей профессиональной династии и выделение признаков, структуры, функций (содержательных характеристик) профессиональной династии с точки зрения субъектов, непосредственно включенных в данный социальный институт, поскольку имеющиеся в научном дискурсе определения понятия «профессиональная династия» могут не учитывать специфических представлений потомственных профессионалов и требуют дополнительной эмпирической верификации.

Данная статья посвящена поиску ответов на следующие вопросы: как сами представители профессиональных династий определяют данное явление; что для них является маркером собственной принадлежности к династии; каковы в действительности (в их повседневной жизни) преимущества профессиональной преемственности; сталкиваются ли они со сложностями, вызванными их династийным профессиональным статусом.

Эмпирической базой работы выступают результаты прикладного исследования, проведенного в 2020 г. в нескольких городах России (Иркутск, Москва, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Уфа и др.). В ходе исследования было проведено 60 автобиографических нарративных интервью с представителями профессиональных династий врачей и ученых, насчитывающих не менее трех поколений, а также династий предпринимателей, состоящих как минимум из двух поколений (по 20 интервью в каждой профессиональной группе). Информация о восприятии династийности была получена во время начального автобиографического рассказа информантов, а также с помощью дополнительных вопросов: Если мы говорим «профессиональная династия», что первое (какие ассоциации, образы, мысли, ощущения) приходит Вам в голову в связи с этим словосочетанием? Можете ли Вы сказать, что принадлежите к профессиональной династии? Как Вы к этому относитесь? Есть ли преимущества (и недостатки) в том, что кто-то принадлежит к профессиональной династии? Сталкивались ли Вы когда-нибудь с негативным отношением к Вам, т. к. Вы принадлежите к профессиональной династии?

Анализ эмпирической базы позволил вывести несколько характеристик восприятия династийности.

Ключевыми содержательными характеристиками понятия «профессиональная династия» для большинства информантов выступают такие категории, как «преемственность», «последовательность», «семейные традиции», «непрерывность профессии». Рефлексируя об определении профессиональной династии, информанты употребляли следующие выражения: «из поколения в поколение», «когорты людей одной и той же специальности», «передача знаний и наработок», «непрерывность жизненного цикла профессии». Формальным признаком династии они считают следование одной профессии на протяжении двух, трех и более поколений семьи: *«Профессиональная династия – это когда несколько поколений одной и той же семьи выбирают одну и ту же профессию»* (акушер-гинеколог-репродуктолог, женщина, 28 лет); *«Династия – это сохранение профессии в нескольких поколениях, а в предыдущих поколениях не было никого, кроме мамы. Если внучка присоединится, уже династия»* (педиатр, женщина, 70 лет).

Символическим отражением являются регалии, опыт, весомость, уважение членов династии в обществе, а внутренним содержанием династийности выступает преданность семье профессии (упоминались такие категории, как «служение», «призвание»; династия описывалась как «люди, преданные своей профессии», «хорошее владение профессией»). Для бизнес-династий также оказались важны категории «честность», «открытость». На вопрос об ассоциациях со словосочетанием «профессиональная династия» информант отвечает: *«Опытность, честность,*

открытость. То есть, общаясь с клиентами ли партнерами, они говорят, что, может, вы не такие большие как московские компании, но вы открытые, честные и мы будем давать вам процент комиссионный как москвичам. Очень мало честных. И они прямо ждут, когда все откроется и хотят к нам в Ростов» (исполнительный директор турфирмы, женщина, 39 лет). Аксиологическая функция династии проявляется в стремлении информантов к сохранению и воспроизводству в своей деятельности профессиональных ценностей, этоса, заложенного предками: династия ассоциируется с *«соответствием моих ценностей тем, которые были заложены Харитоном Ивановичем [основатель династии – прим. авт.]. Хотелось бы соответствовать мне тому уровню, который был достигнут моими предками. У меня не было никогда цели стать лучше их, но хотя бы не опозориться, не опозорить свое имя и быть просто хорошим профессионалом. Знать свое дело и делать его честно и достойно»* (зав. кафедрой, канд. ист. наук, женщина, 46 лет).

Информанты отмечали профориентационную функцию династии, ее воздействие на детей: *«прививание детям желания работать в той же сфере», «выбор пути, смотря на пример дедушек, из уважения к их профессии»*. Не последнюю роль в этом процессе играет социальный капитал династии: *«Если мы говорим о профессиональной династии, то мы говорим о тех семейных связях, которые обуславливают профессиональный выбор и движение. В этом смысле я, конечно, вижу себя в такой династийной линии преподавателей, которую и дочь моя тоже продолжает»* (преподаватель, профессор, женщина, 61 год).

Среди ассоциаций со словосочетанием «профессиональная династия» информанты называли конкретные профессии: ювелиры, портные, музыканты. Приводили вдохновляющие примеры династий из личного опыта: *«Так как я очень люблю Италию, я в нее влюблена, мне первое, что приходит на ум, как они из поколения в поколение передают свои маленькие пекарни. И сами лично стоят, готовят эту выпечку, круассаны душистые, воздушные и, может быть, это уже третье поколение, которому эта пекарня передается – вот она, династия! Так же и в текстильной отрасли: они в Италии имеют семейные подряды. Склады, например, имеют производство ткани итальянской, и трудятся на них все: и дети, и бабушки, дедушки, и родители»* (руководитель магазина итальянских тканей, женщина, 32 года); *«В Москве и Санкт-Петербурге Елисейевский магазин есть. Сколько лет прошло, а заходишь туда... и убранство, и оборудование. Я, когда первый раз увидел, был поражен! Но вот как там к династии, ничего в этом плохого нет»* (владелец сети салонов оптики, мужчина, 74 года). Вспоминали и художественные произведения: *«Первое, что мне приходит в голову, это сталевары. Ну, и строители кораблей, как помните в "Большой семье"! Там много говорили, что у нас династия, мы строим корабли»* (хирург, мужчина, 53 года).

Несколько информантов на вопрос о том, что такое профессиональная династия, ответили просто: *«Моя семья. <...> Причем я сейчас под семьей подразумеваю не только наше трио (дед, отец и я), но нашу семью в широком смысле, включая жену и ее семью, и мою бабушку, мою маму, мою сестру, тещу и тестя»* (хирург, зав. отделением, мужчина, 43 года); *«Наша семья. <...> Династия нас объединяет»* (психиатр, зав. отделением, женщина, 64 года).

Степень идентификации себя с династией выяснялась через вопрос: *«Можно ли сказать, что Вы принадлежите к профессиональной династии?»*. В основном врачи, ученые и предприниматели, участвующие в исследовании, отвечали, что считают свою семью династией: *«Да, могу с гордостью»* (кардиолог, зав. отделением, женщина, 42 года); *«Да, конечно. Я горжусь, что мне выдалась такая судьба»* (научный сотрудник лаборатории, канд. пед. наук, мужчина, 30 лет); *«Да, я безусловно принадлежу к профессиональной династии, четвертое поколение химиков одной семьи. Для меня это приятно, мне от этого хорошо»* (д-р хим. наук, предприниматель, мужчина, 42 года).

Некоторые информанты признавались, что до недавнего времени не придавали значения этому вопросу, идентичность с династией скорее конструировалась под влиянием внешних по отношению к семье условий: *«Я никогда этим вопросом честно не задумывалась. Это сейчас, если какой-то конкурс. Нас в больнице попросили, а я делала это для того, чтобы память внукам собрать и оставить, для себя. А я очень жалею, что о своих маме и бабушке не много узнала»* (рентгенолог, зав. кабинетом, женщина, 68 лет); *«Можем сказать, но знаешь как... лучше об этом пусть скажут другие»* (владелец сети салонов оптики, мужчина, 74 года).

Были и такие информанты, которые, несмотря на соответствие их семьи формальному критерию количества поколений в профессии, отрицают существование династий или не считают себя таковыми. Например, врачи указывали, что важно сохранение одной медицинской специализации: *«Я считаю, что профессиональных династий не существует. В нашей семье-то нет*

профессиональной династии. Профессиональная династия – это когда, например, вот отоларинголог, да? Отоларинголог дедушка, тонкости, специфика передается. А вот у нас врачи, просто специальность такая» (оториноларинголог, д-р мед. наук, женщина, 61 год).

Еще одним аспектом профессиональной династичности, требующим взгляда изнутри, является вопрос о предпочтениях, которые дает этот социальный институт. Определив в качестве объекта исследования представителей профессиональных династий врачей, ученых и предпринимателей, мы имели возможность проследить некоторые схожие и отличающиеся закономерности в восприятии предпочтений представителями династий из разных профессиональных сфер.

Главная профессиональная предпочтения, по мнению представителей медицинских династий, заключается в возможности получения практического опыта, важной консультации: «Преимущество в том, что в этом династийном сообществе есть возможность обратиться за внутренней помощью. И получить хотя бы вразумительный, разъяснительный ответ. <...> Есть какие-то нюансы, подводные камни, которые мы набивали своими лбами. Чтобы не набило следующее поколение, ты можешь подсказать» (оториноларинголог, женщина, 60 лет); «Я могла посоветоваться со своей мамой» (кардиолог, женщина, 43 года); «Вот приведу конкретный пример. Я хочу где-то проучиться или пройти стажировку, или я хочу поехать в какую-то больницу, у них есть новая аппаратура, я хочу посмотреть, как врачи на ней работают, что она из себя представляет. Я все это могу сделать, просто обратившись к своим коллегам, каким-то коллегам, которые знают маму или ее непосредственно попросить протекцию мне составить, чтобы я приехала, посмотрела и все это сделала» (кардиолог, женщина, 35 лет).

Социально-профессиональные бонусы, которые дает династия в научном сообществе, во многом определяются особенностью данной сферы и, как следует из высказываний, заключаются в трансляции профессионализма родителей на детей, что позволяет им успешно реализовываться в своей деятельности: «Личность моего отца и личность моего научного руководителя большой вес имеют. Меня зовут в проекты» (зав. кафедрой, женщина, 51 год); «Хорошее отношение к отцу, маме, оно отчасти переходило на меня. Я это чувствовала и до сих пор ощущаю, от тех, кто моего отца помнит» (зав. кафедрой, женщина, 46 лет); «Династия помогла мне выбрать мой жизненный путь и идти по нему крайне эффективно. И помогает и сейчас» (д-р хим. наук, предприниматель, мужчина, 42 года).

Характерными исключительно для представителей бизнес-династий достоинствами профессиональной преемственности являются: возможность передачи не только профессиональных знаний, навыков, связей, но и самого дела (рабочего места): «Я думаю, что первое преимущество – это работа готовая, правильно? Я считаю, что по нынешней жизни это очень большое преимущество, когда у тебя уже все достаточно развито, лбом уже все пробито, ошибки пройдены, шишки набиты. <...> Считаю, что это самое главное, что уже есть возможность где-то спокойно работать, спокойно заниматься, когда уже вся база создана» (руководитель ателье, женщина, 55 лет); а также высокий уровень доверия семейному делу: «И вот когда тыходишь на стенд какого-нибудь именитого производителя небольшого, именно тоже семейного, и ты тоже видишь, что тут тоже отец, сын, дочь, жена есть, коллектив собран... это как бы вау, приветствуется. Нежели когда ты приходишь какой-то наемный из какой-то большой сети, я стороной чуть-чуть» (владелец сети салонов оптики, мужчина, 46 лет).

Несмотря на целый ряд преимуществ, существует и обратная сторона медали, связанная с деструктивной составляющей профессиональных династий, которая проецируется не только на внешнее сообщество, проявляясь в социальной монополии [7], но и ощущается самими представителями профессиональных династий. Так, среди основных недостатков информанты назвали психологическое давление, проявляющееся в завышенных ожиданиях, необходимости соответствия заданной планке: «Наверное, есть какое-то давление, что ты должен быть не хуже предыдущего» (оториноларинголог, женщина, 60 лет); «Не ударить в грязь лицом перед старшими, перед теми, кто уже задал планку» (акушер-гинеколог-репродуктолог, женщина, 28 лет). А также чувство ответственности, которое сами информанты интерпретировали как «чувство ответственности... за семью, за фамилию, за репутацию» (акушер-гинеколог-репродуктолог, женщина, 28 лет).

В ходе исследования установлено, что предвзятое отношение к представителям династии информанты объясняют особенностями ментальности: «Это связано с нашим менталитетом. <...> Мне это не доставляет уже каких-то неудобств, может быть в силу уверенности в себе, многих лет, что я проработала и проходила практику» (кардиолог, женщина, 35 лет). И отмечают, что его можно преодолеть в процессе своего становления в профессиональном поле родителей: «Как-то за кадром слышала какие-то слова: “Ну понятно, у нее мама врач”. Но надо сказать, что это было достаточно редко, и что эти люди потом меняли свое отношение и на этом не заостряли внимания» (кардиолог, женщина, 43 года).

В ходе интервью продолжатели дела родителей на ярких примерах иллюстрировали, как лично сталкивались с нивелированием собственных усилий в процессе обучения: *«Были моменты, когда говорили, ой конечно тебе поставят, у тебя папа. Или кандидатская диссертация, говорили, что папа помогал»* (зав. кафедрой, женщина, 51 год); *«Маме говорили: “Ты что, договариваешься там со всеми?” Короче, позорили ее. Ну вот, например, как у Наташи 5 по анатомии? Как это вообще? Ты договаривалась? Она говорит: “Нет, я не договаривалась”»* (врач ультразвуковой диагностики, женщина, 39 лет).

Важно подчеркнуть, что психологический прессинг, по ощущениям представителей профессиональных династий, идет не только со стороны социального окружения, но и от родных, присутствуя внутри семьи: *«Может, кто-то не хочет продолжать династию, а на него давят и заставляют получать образование, и он потом не знает, что с ним делать. Мне кажется, это самый большой недостаток»* (провизор, женщина, 35 лет).

Еще одним недостатком информанты назвали ограниченность профессионального развития: *«Авторитет родителей мешает реализовываться детям»* (акушер-гинеколог-репродуктолог, женщина, 28 лет); *«Более старшее поколение, понятно. Оно умнее нас. Лучше нас работали. А нам уже куда?!»* (профессор, мужчина, 70 лет).

Проанализировав большой массив информации, мы установили недостаток, который часто остается за рамками рассмотрения профессиональных династий – стирание ролевых границ, что особенно ярко проявляется в бизнес-среде: *«В чем-то мне порой очень дискомфортно: что, по сути дела, это уже не моя мама, а мой руководитель. И в чем-то мама переходит черту. И порой она этого не видит, поскольку работы очень много. Сейчас тем более, в период самоизоляции, мы не можем разграничивать, где быт, где семья, где работа. Это все в каком-то хитросплетении находится. Это бывает трудно эмоционально»* (руководитель PR-агентства, женщина, 31 год).

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Во-первых, ключевыми содержательными характеристиками понятия «профессиональная династия» для большинства информантов выступают такие категории, как «преемственность», «последовательность», «семейные традиции», «непрерывность профессии». Во-вторых, степень идентификации себя с династией имеет широкую градацию от гордого признания себя продолжателем династии до отрицания профессиональной преемственности в силу более глубокого понимания данного явления, не позволяющего говорить об истинной династичности, если имеет место разная область научных интересов или врачебной специализации. В-третьих, достоинства своей причастности к профессиональной династии информанты видят в дополнительных образовательных и профессиональных ресурсах, а недостатки связывают как с предвзятым отношением со стороны общества, так и с внутренними ограничениями, которые создаются в семье.

Ссылки:

1. Посухова О.Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. 2013. Т. 21, № 12. С. 100–103.
2. Валиахметов Р.М., Туракаев М.С. Профессиональная династия как ресурс человеческого капитала и образовательной стратегии населения // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2 (100). С. 20–29; Профессиональные династии как социальный механизм воспроизводства профессиональных групп: на примере инженерных династий России / В.А. Мансуров [и др.] // Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2018. С. 53–59.
3. Иванова Е.Ю., Юрьев П.С. Профессиональные династии: тенденции и формы поддержки // Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2018. С. 498–503; Нор-Аревян О.А. Институциональные условия поддержки медицинских династий в современном российском обществе // Власть. 2020. Т. 28, № 4. С. 123–130. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7446>.
4. Козырева П.М. Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2015. № 2. С. 6–14; Колесникова Е.М. Инженерные династии: ресурс социальной мобильности и формирования группы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 104–110.
5. Вольчик В.В., Посухова О.Ю. Институт профессиональных династий в контексте кланового капитализма // Journal of Institutional Studies. 2019. Т. 11, № 4. С. 77–89.
6. Панфилова Ю.С. Макросоциальные факторы формирования профессиональных династий в России: история и современность // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 136–146.
7. Вольчик В.В., Посухова О.Ю. Указ. соч.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична